

УДК 069

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ПОДГОТОВКИ МУЗЕЕВЕДОВ*А. М. Кулемзин, Д. Д. Родионова***ON THE FORMATION OF A NEW EDUCATION PARADIGM
FOR SPECIALISTS IN MUSEUM MANAGEMENT***A. M. Kulemzin, D. D. Rodionova*

Основываясь на истории подготовки музейных специалистов в России, в статье анализируется совокупность предпосылок, определяющих современную подготовку кадров по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия».

Being based on education history periods of museum experts in Russia, the article analyses a combination of preconditions defining modern professional education in «Museum activity and preservation of cultural objects and natural heritage».

Ключевые слова: музеология, музейное дело, специалист, бакалавр, магистр, образовательный стандарт.

Keywords: museum activity, museum management, an expert, a specialist, the bachelor, the master, an educational standard.

Отказ в 90-х годах XX века нашего государства от прежней политики революционного радикализма как метода идеологического воспитания, безусловно, явился необходимой мерой для создания демократического гражданского общества. К сожалению, надо сказать, что единой государственной программы идейно-нравственного воспитания у нас пока нет. Однако это вовсе не должно означать, что формирование мировоззрения молодежи должно проходить стихийно. В связи с этим надо признать, что мировоззрение будущих молодых специалистов должно быть моделируемо, а процесс их социализации – регулируемым. В этой ситуации, на наш взгляд, главным воспитывающим фактором для музееведов должна быть историческая истина, а целью формирования неискаженного представления о Прошлом и Настоящем, ибо, как сказал декан исторического факультета Санкт-Петербургского университета И. Фроянов: «...знание истории делает человека гражданином» [2]. Для воссоздания достоверной истории прошлого необходима опора на исторический подлинник, так как именно он обладает качеством достоверности в отражении прошлого.

Именно на использование подлинника и должны быть направлены все гносеологические и воспитательные возможности историко-культурного наследия. «Для этого важно связывать наследие с современностью. Понимать, что памятники – живой элемент творческой жизни, фундамент для воспроизводства жизнеспособности нации, того, что экономисты называют сегодня «человеческий капитал» [14, с. 12].

Еще в начале кардинальных перемен в нашем обществе было предсказано усиление влияния историко-культурного наследия на общественное сознание [4]. Так оно и оказалось. В течение последних двух десятилетий мы наблюдаем резкое расширение музейной сети в нашей стране. Если в 1990 году у нас было 1257 государственных музеев системы Министерства культуры [5, с. 118], то в настоящее

время их насчитывается уже около трех тысяч, в том числе в Сибири около четырех сотен. Такого темпа развития музейная сеть нашей страны никогда не знала, несмотря на то, что это были не самые благоприятные в экономическом отношении годы, когда финансирование культуры сократилось в несколько раз. Об этом же говорит и резкое увеличение количества учебных структур по подготовке музейных специалистов.

Современная концепция образовательной программы обучения специалиста в сфере музееведения прошла путь длительного формирования. Впервые в нашей стране подготовку музейщиков начали в 20 – 30 гг. XX в. Институт внешкольного образования (ныне Санкт-Петербургский университет культуры и искусств) начал обучение по музейной специальности, прекращенное в 1924 году. В 1936 – 1941 гг. подготовка музейных специалистов была возобновлена историко-краеведческим факультетом вышеназванного института, переименованного к тому времени в Ленинградский политико-просветительный институт. Однако на протяжении 1940 – 1980 гг. в нашей стране не существовало вузовской подготовки кадров по музейной специальности. С конца 80-х годов XX века образовательная программа по музееведению стала реализовываться в Санкт-Петербургской академии культуры, унаследовавшей традицию прежней практики этого вуза. С 1989 г. набор по данной специальности осуществляет Московский государственный историко-архивный институт (ныне РГГУ), а с 1990 года – Московский государственный университет культуры [10, с. 8]. В 1997 г. был утвержден первый государственный образовательный стандарт (ГОС ВПО), в 2002 стандарт второго поколения по специальности «Музейное дело и охрана памятников». Еще один интересный факт – стандарт первого поколения предусматривал присвоение квалификации историк-музеевед, второго – музеевед. Однако хочется отметить, что образовательная программа, предусмотренная новым стандартом, не претерпела существ-

венных изменений, сохранив ярко выраженную связь с программой подготовки историков (остался большой объем отечественной истории, источниковедения, историографии и др. дисциплин).

Если до 1993 года у нас в стране не было специальных кафедр или факультетов, то в настоящее время их более трех десятков, в том числе десять в Сибири. В настоящее время по данной образовательной программе обучение ведется в институтах, академиях культуры, университетах – в Барнауле, Воронеже, Орле, Тамбове, Челябинске, Улан-Удэ, Кемерове, Новосибирске, Омске и др. [10, с. 8].

И тут хочется обратить внимание на то, что музейное и памятниковоохранительное образование в КемГУКИ началось внедряться в то время, когда еще в стране и не думали об этом. В 1974 году в Кемеровском государственном институте культуры на клубном факультете читались такие дисциплины, как «музееведение», «охрана памятников» и «краеведение». К сожалению, расширение цикла музееведческих дисциплин было в то время в нашем вузе затруднительно из-за недостатка специалистов.

В настоящее время широко обсуждаются вопросы профессиональной компетентности музейного специалиста, а вместе с тем и характер образовательных программ подготовки кадров.

В связи с этим встает большая общественная задача – вооружить молодых музейных специалистов новым мировоззрением, основанным на современных естественнонаучных концепциях, неискаженных исторических знаниях, общечеловеческих гуманистических ценностях, то есть фактически создать новую формацию специалистов, так как многие музейные работники старшего поколения не соответствуют в этом отношении современным требованиям. Еще и в настоящее время приходится встречаться с музейными практиками, «застрявшими» в своем мировоззрении на уровне 70 – 80-х годов и уверяющих, что музей – это учреждение идеологическое. В музее как социокультурном учреждении сложилась настоятельная необходимость скорейшей ротации специалистов устаревшей формации и замены её молодыми специалистами, владеющими не только современными музейными технологиями, но и адекватно воспринявшими произошедшие в обществе перемены.

С этой точки зрения, Государственный образовательный стандарт второго поколения специальности «Музейное дело и охрана памятников» (2002 г.), на наш взгляд, сыграл свою переходную роль и полностью выполнил свою миссию. Главной его задачей было формирование специалиста в области музейного дела, где музей был обращен лишь к исторической ретроспективе. В нем содержалась необходимая пропорция соотношения мировоззренческих и специальных дисциплин. Однако в наборе специальных учебных дисциплин имелась возможность для его совершенствования в аспекте поставленной нами проблемы. И прежде всего для корректировки модели специалиста в сторону широкого культурно-экологического образования, о чем еще в свое время писал Д. С. Лихачев. Он считал, что

«страна – это единство народа, природы и культуры. Воспитывает не только историческая память в своем городе и в своем селе – воспитывает человека его страна в её целом. Сейчас люди живут не только в своем «пункте», но во всей стране и не своим веком только, но всеми столетиями своей истории» [6, с. 28].

Культурно-экологическое мировоззрение предполагает не только рачительное отношение к естественной среде обитания, но также и к искусственно созданной среде – «второй природе». В этой, второй, природе как внешние факторы, влияющие на формирование наших знаний и общественного сознания, большое место занимают объекты культуры. Осознание этого как культуuroобразующего фактора в мировой музейной практике привело к появлению нового вида музея – экомuzeя и новой музейной теории – неомuzeологии, отводящих музею новую роль в обществе. Новый музей – это не пассивный культурный объект, ожидающий своих посетителей, и не учитель известным школьным истинам, а активный фактор общественной жизни, влияющий, в том числе и на решение социальных задач.

Неомuzeология – это не только новое направление в музейной деятельности, но и новое мировоззрение, основанное на ценностях цивилизованного мира, открытого демократического, гражданского общества, исповедующего как главную ценность историческую истину и уважение ко всем культурам.

Как считают современные специалисты музеологии, современный музей должен изменить свою социальную миссию статичного во времени и пространстве учреждения культуры. «В отличие от классического музея, тесно связанного с политикой государства, неомuzeология обладает самостоятельностью, призвана объективно представлять свое наследие» [7, с. 365].

Новый Государственный образовательный стандарт третьего поколения по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» (бакалавр) 2009 года [11] в значительной степени преодолевает недостаток отчужденности музея от практики активного влияния на социокультурные и даже экономические процессы.

На наш взгляд, новый образовательный стандарт во многом рассчитан именно на воплощение в жизнь идей, заложенных в концепции новой музеологии. Если посмотреть на компетенции, заложенные в стандарте, то мы увидим, что некоторые из них ориентированы именно на организацию работы музея нового типа в современных условиях:

– «быть способным применять теоретические основы и инструментарий (методы) историко-культурного и музеологического знания в исследованиях современного музея и объектов культурного и природного наследия»;

– «быть готовым применять современные методы исследований в ведущих направлениях музейной деятельности и сохранения культурного наследия»;

– «быть готовым к использованию современного знания о культуре в музейной деятельности и организационно-управленческой работе» [13, с. 7 – 8].

Основу профессиональной компетенции музееведа составляет история культур в ее различных феноменах и формах бытования в широких хронологических рамках, национальных, региональных, конфессиональных и других особенностях. В структуре образовательной программы это обеспечивается системой фундаментальных дисциплин базовой части профессионального цикла (история культуры, этнология, история материальной культуры, история искусств, история мировых религий). В своей совокупности они позволяют будущему музейщику свободно ориентироваться в обстоятельствах возникновения и бытования памятников различных эпох, особенностях их создания, интерпретации, обеспечения сохранности и освоения. В профессиональную компетенцию музееведа входят также знания по истории, теории и практике, связанные с будущей работой в системе музейных учреждений. Они представлены в программе профессионального цикла дисциплин «музей», позволяющих ориентироваться в современной музейной типологии, особенностях деятельности музеев в прошедшее и настоящее время (основы музеологии; история музеев мира; история музейного дела России; основные направления музейной деятельности и др.). Кроме того, программа включает систему курсов (вариативная часть), направленных на приобретение практических навыков, необходимых для профессиональной деятельности в рамках профиля подготовки (маршруты культурного туризма Сибири; технология и методика экскурсионной деятельности; речевая культура экскурсовода; краеведение; уникальные исторические и культурные памятники Сибири и др.).

Однако, на наш взгляд, в структуру учебных дисциплин профессионального цикла, помимо знаний истории музейного дела и музейных технологий, необходимо было заложить и знание теории музейного дела как мировоззренческой части музеологии. Целесообразно было бы ввести и такую мировоззренческую учебную дисциплину, которую бы можно было назвать «Экология культуры», где бы изучались сложные проблемы взаимодействия человека с природной и культурной средой. Наличие вариативной части стандарта дает возможность делать определенные маневры в пределах, определенных компетенциями направления, а творческим преподавателям реализовать свои прогрессивные идеи.

К стандарту третьего поколения, на наш взгляд, можно отнести существенное сужение специализаций (теперь это называется «профилем»). Если в стандарте первого поколения их было 14, то в настоящем всего 8. Список профилей по данному направлению подготовки в бакалавриате одобрен вузовским сообществом и согласован с работодателем: хранение музейных собраний и частных коллекций; выставочная деятельность; культурный туризм и экскурсионная деятельность; охрана объектов культурного и природного наследия; атрибуция музейных предметов; информационные технологии в музее; музейный дизайн; музейная педагогика. Проанализировав основные образовательные про-

граммы ведущих вузов в области подготовки музейщиков, стало ясно, что в основном подготовка осуществляется по двум профилям: «Культурный туризм и экскурсионная деятельность» и «Выставочная деятельность» [8]. И наш вуз не исключение.

На наш взгляд, совершенно несправедливо из термина «историко-культурное наследие» изъять слово «история». Теперь это называется «культурным и природным наследием». Нам кажется, что если в целях сокращения термина и надо было чем-то пожертвовать, то, во всяком случае, не главным содержанием словом «история», ибо история включает в себя и культуру. Тем не менее можно считать стандарт третьего поколения существенным продвижением вперед в деле формирования модели профессионала музейного дела, соответствующего современному пониманию социальных функций музея.

Магистратура считается верхней ступенью высшего профессионального образования в области подготовки по направлению «Музеология и охраны объектов культурного и природного наследия» [12]. Учитывая относительную молодость программы бакалавриата, среди абитуриентов магистратуры по-прежнему преобладают выпускники-специалисты. Магистерская программа построена таким образом, чтобы давать углубленные знания о целом комплексе дисциплин (история и философия науки; методика и методология науки; управление знанием, деловой иностранный язык; менеджмент персонала, педагогика высшей школы и др.). Студенты получают навыки исследовательской и преподавательской работы, умеют систематизировать и обобщать информацию. Специфика подготовки магистров заключается в развитии интегрированных компетенций, то есть способности принимать решения, брать на себя ответственность, проводить анализ, осуществлять коммуникативные функции. Выпускники не только будут уметь пользоваться готовыми знаниями, но и транслировать их другим лицам.

Целью магистерской программы является подготовка высококвалифицированных магистров в области музеологии, способных развивать музейную теорию и музейную практику в XXI веке. Большая часть профильных дисциплин будет читаться в музеях, являющихся базами практик по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»: музей-заповедник «Томская Писаница», музей-заповедник «Красная горка», музей археологии, этнологии и экологии Сибири. Программа отвечает потребности отрасли культуры в квалифицированных музейных кадрах, имеющих базовую естественнонаучную подготовку, а также устойчивой тенденции включения современных музеев в решение широкого спектра социальных проблем.

В сложившихся современных условиях Российским вузам необходимо дальше развивать многоуровневую систему высшего образования. Во многих вузах Российской Федерации эксперимент по внедрению многоуровневой системы образования находится на стадии становления, и наш вуз не ис-

ключение. Среди работодателей до сих пор проявляется недоверие к дипломам со степенью бакалавра. Многие студенты стремятся получить степень магистра, т. к. она ассоциируется с «нормальным» по российским меркам, сроком обучения в высшем учебном заведении: 5 или 6 лет.

Несмотря на проблемы, появившиеся с введением многоуровневой системой образования, у этой системы есть и ряд преимуществ. Во-первых, Болонский процесс дает большую свободу вузам при принятии решений. Кроме того, студенты имеют возможность получать дипломы общеевропейского образца, которые не ущемляют их интересы при устройстве на работу на территории других стран. Различные сроки обучения способствуют более быстрому вхождению студента в профессиональную деятельность.

Литература

1. Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. – URL: <http://www.fgosvpo.ru/images/title.png>.
2. Кротов, В. Принудительная история / В. Кротов // Литературная газета. – 2011. 11 – 15 февраля.
3. Кулемзин, А. М. О музейном специалисте / А. М. Кулемзин // Красная горка. Центр мироздания. – Кемерово, 2003.
4. Кулемзин, А. М. Подготовка специалистов по охране памятников и музейному делу / А. М. Кулемзин // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев: тез. докл. научно-практич. конф./ под ред. В. И. Парамоновой. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.
5. Культурная политика России. История и современность / отв. ред. К. Э. Разлогов, И. А. Бутенко – М.: ГИВЦ Минкультуры РФ. – 1996.
6. Лихачев, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – М., 1984.
7. Мастеница, Е. Н. «Новая музеология» в контексте идей экологии культуры / Е. Н. Мастеница // Фундаментальные проблемы культурологи. Т. VI. «Культурное наследие: от прошлого к будущему». – М.; СПб, 2009.
8. Профили (основные и инициативные) направления подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного наследия». Укрупненная группа 070000 «Культура и искусство». Совет УМУ РГГУ. – Режим доступа: <http://www.rsuh.ru/section.html?id=112>.
9. Сальников, Н. Реформирование высшей школы: актуальное состояние и проблемы / Н. Сальников, С. Бурухин // Высшее образование в России. – 2008. – № 8.
10. Сотникова, С. И. Чему учат будущих музейщиков / С. И. Сотникова // Мир музея. – 2007. – № 9.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» квалификация «бакалавр». Утвержден приказом Министерства образования РФ от 22.12.2009 г. № 810.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» квалификация «магистр». Утвержден приказом Министерства образования РФ от 14.01.2010 г. № 38.
13. Шулепова, Э. А. Наследование как реальный процесс сохранения прошлого в культуре / Э. А. Шулепова // Фундаментальные проблемы культурологи. Т. VI. – Культурное наследие: от прошлого к будущему. – СПб, 2009.